

На следующий день Юнь Цо не смог переубедить Сюэ Хуая, и они вместе отправились в обратный путь к воротам секты Мужун.

Сюэ Хуай изначально взял выходные всего на десять дней, а теперь не только превысил их на десять с лишним дней, но и сбежал раньше времени. Он слишком увлекся развлечениями и только после завершения небесного бедствия вспомнил, что нужно сообщить об этом Мужун Цзиньчуаню.

Теперь Сюэ Хуай врет, даже не моргнув глазом, и пишет в письме: “По дороге обратно я столкнулся с опасностью и получил травму. Временно остановился в другом месте для восстановления. Не знаю когда вернусь. Не беспокойтесь”.

Ответное письмо Мужун Цзиньчуаня тоже было простым: “Понял”.

Он спросил Юнь Цо:

— Как думаешь, что означает это слово?

Юнь Цо подумал, но не смог понять.

Тогда Сюэ Хуай указал ему:

— Это означает “я с тобой разберусь”, или “я разберусь с тобой и твоим дао-партнером”.

Юнь Цо обнял его, глухо смеясь.

— Не бойся. Это я тебя украл, мы вместе будем наказаны.

После трех волн большой грозы тело ослабло, и чтобы не выдать себя, Сюэ Хуай специально съел несколько плодов совершенной энергии, которые могли в короткие сроки восполнить и принести пользу.

Как только он сошел на землю, он понял, что угадал верно -

Они уже опоздали больше чем на полмесяца, и ученики секты готовились к напряженному экзамену в конце семестра. Было тихо и спокойно, все предвкушали весенние каникулы после экзамена.

И вот, в такое время, когда все напряжены и заняты, Мужун Цзиньчуань лично привел людей, выстроившихся по обе стороны горной дороги, с серьезным выражением лица, молча стоящих у входа. Сюэ Хуай понял, что, скорее всего, его ждет выговор, а может быть, и взбучка.

Он и Юнь Цо шли один за другим за Мужун Цзиньчуанем по дороге к вершине горы, а многие экзаменуемые ученики с любопытством смотрели на них. Когда они добрались до двора, где Мужун Цзиньчуань обычно учил своих учеников, младшая сестра тоже выбежала посмотреть и помахала им рукой в знак приветствия.

— Ой, пропавший старший брат Сюэ и младший брат Юнь сбежали вместе и вернулись!

Даже несмотря на то, что Сюэ Хуай проводил дни напролет с Юнь Цо, отчего его кожа стала толстой, как городская стена*, он не мог выдержать столько внимания. Его щеки быстро покраснели, а Юнь Цо еще и протянул свою руку, чтобы взять его за руку.

*“Кожа стала толстой, как городская стена” - стать бесстыдным.

Сюэ Хуай уставился на него и тихо спросил:

— Что ты делаешь?

Юнь Цо невинно и естественно ответил:

— На дороге много камней, я боюсь, что ты упадешь.

Сюэ Хуай долго вырывался, но не смог, и движения не могли быть слишком большими, пока Мужун Цзиньчуань не остановился и не отозвал всех. Только тогда они разжали руки.

Мужун Цзиньчуань оглянулся на них, открыл рот, но не успел ничего сказать, как Сюэ Хуай плюхнулся на колени. Юнь Цо не понял ситуацию, просто увидел, что он встал на колени, и тоже последовал за ним.

— ...

Мужун Цзиньчуань спросил:

— Я еще ничего не сказал, а ты уже знаешь, что натворил?

Сюэ Хуай никогда не придавал значения выражению “у мужчины под коленями золото”*. Он умел притворяться дурачком и вести себя хорошо, особенно перед своими бабушкой и дедушкой.

*Мужчина не должен вставать на колени перед кем-либо, кроме неба и своих родителей.

Сюэ Хуай пробормотал:

— Каждый раз, когда вы хотите со мной расправиться, первое, что вы говорите, это “Встань на колени!” Вы что, начитались каких-то странных рассказов?

Мужун Цзиньчуань рассердился и усмехнулся.

— Ну и скажи, ну и скажи мне, зачем же я тебя позвал?

Сюэ Хуай серьезно сказал:

— Ученик должен самосовершенствоваться. Во-первых, мне не следовало уходить, не попрощавшись, тем самым теряя основу честности. Во-вторых, мне не следовало ссориться с моим отцом дома из-за пустяков, теряя благородное сердце совершенного человека, быть импульсивным и опрометчивым. Я действительно не должен был это делать. В-третьих, я не знаю меры и как остановиться вовремя. Мне не следовало без лишних слов уходить из дома. В-четвертых, я не берег свое тело, необдуманно решился заболеть, поэтому не...

— Подожди, — нахмурившись, прервал его Мужун Цзиньчуань. — Что у тебя с отцом?

Он подумал, что Сюэ Хуай признался во всем сам, а Сюэ Хуай все прекрасно понимал. Он ушел из семьи Сюэ, и слова, сказанные им перед уходом, были близки к разрыву отношений между отцом и сыном с семьей Сюэ, и такое важное дело, даже если семья Сюэ не станет это афишировать, семья Сюэ обязательно придет в бессмертную секту Мужун, чтобы посоветоваться с Мужун Цзиньчуанем.

Его характер был похож на характер его отца. Мужун Ми была свободна и безмятежна, Сюэ Цзун был упрям и спокоен. Сюэ Хуай не перенял ни свободы своей матери, ни спокойствия Сюэ Цзуна, а по случайности унаследовал ту долю внешней безмятежности и внутреннего упрямства, которое не сдвинуть и десятью быками*.

*“Не сдвинуть и десятью быками” - очень упрямый.

Поэтому Сюэ Хуай подумал, что если он обидится, Сюэ Цзун тоже обидится, а когда его обида пройдет, обида Сюэ Цзуна тоже должна почти пройти.

Он спросил:

— Дедушка, мой отец приходил к вам?

Мужун Цзиньчуань ответил:

— Я не пустил его в дверь. Позже он прислал письмо, в котором сказал, что вы поссорились, и ты сбежал. Ты уже такой взрослый, а все еще сбегаешь из дома, Сюэ Хуай, кто тебя так научил?

Сюэ Хуай попытался оправдаться:

— Я... я написал вам письмо, тогда я внезапно сильно заболел, и снова проявились последствия того, что меня тогда заколдовали, поэтому я пролежал много дней и не успел вам сообщить.

Мужун Цзиньчуань тяжело вздохнул.

— Столько дней! Ты не мог хотя бы послать кого-нибудь с запиской? Ты болен, я не буду тебе ничего говорить, а как насчет Юнь Цо? А? Я отправил Цинняо искать вас день и ночь от поместья до Зимнего континента, боясь, что с вами что-то случится!

Он перевел взгляд на Юнь Цо с видом человека, потерявшего всякую надежду.

— Ты его жених, будущий дао-партнер! Если что-то случится - сообщить нам, это так сложно, а? Ты ведь тоже должен стать владыкой бессмертных в будущем, столько глаз смотрят на тебя, столько людей хотят тебе навредить! Время от времени сообщать нам, что с вами все в порядке, разве это так сложно, а?

Юнь Цо заплетающимся языком сказал:

— Простите, учитель.

Сюэ Хуай тоже сказал:

— Дедушка, я был неправ.

Увидев, что они признают свою вину и ведут себя хорошо, Мужун Цзиньчуань перестал что-либо говорить и велел им поскорее встать. Сюэ Хуай солгал ему и чувствовал себя виноватым, поэтому вел себя особенно хорошо. Что бы ни говорил Мужун Цзиньчуань, он отвечал согласием и мог еще больше развить и углубить самоанализ в соответствии с требованиями Мужун Цзиньчуаня.

Юнь Цо совсем не знал, что сказать, и Сюэ Хуай подтолкнул его к Мужун Цзиньчуаню, чтобы он почистил фрукты.

Сюэ Хуая же попросили сесть, и он протянул руку, чтобы старик осмотрел его пульс. Мужун Цзиньчуань был обеспокоен, обнаружив, что у него слабость тела и недостаток ци, но не до такой степени, чтобы быть слишком слабым, и спросил его:

— Как тебя снова заколдовали? Твой пульс не похож на вторжение злого духа, а скорее на переживание небесного бедствия. В прошлый раз ты плохо восстановился?

Сюэ Хуай продолжал нести чушь:

— Немного. Это моя вина, дедушка, мне было скучно по дороге домой, и я подумал, что можно заодно улучшить свой водный духовный корень, но не ожидал, что старая болезнь вернется.

Мужун Цзиньчуань нахмурился.

— Так не пойдет. В будущем ты больше никогда не должен культивировать водный духовный корень. Но твоя болезнь странная, я еще должен буду ее изучить.

Сюэ Хуай боялся, что его дедушка снова придумает для него какое-нибудь странное лекарство, и поспешно сказал:

— Не стоит тратить усилия! Дедушка, я обещаю, что больше не буду использовать водный духовный корень для культивации, я буду в порядке.

— Ну и ладно, я пойду обратно.

Мужун Цзиньчуань встал, заложил руки за спину и посмотрел на них двоих.

— Наказание. Я так же должен наказать, согласно правилам секты. Юнь Цо, ты должен убирать Духовную пещеру семь дней.

Сюэ Хуай спросил:

— А я?

Мужун Цзиньчуань взглянул на него.

— Заключение в пещере Ледяного Холода на три дня, чтобы избавиться от желаний и совершенствовать сердце. У тебя в пульсе сильный сердечный огонь, а ци смешанная, хорошо бы ее рассеять.

— ...

После ухода Мужун Цзиньчуаня лицо Сюэ Хуая постепенно покраснело.

Юнь Цо подошел к нему.

— Сюэ Хуай? Сюэ Хуай, давай вместе войдем в заключение.

Сюэ Хуай тихо пробормотал:

— Не надо, не подходи, ты мне надоел.

~~~~~

В итоге Юнь Цо все равно пришел.

Сюэ Хуай в последнее время был немного не в себе, он и сам это заметил.

Решив цель мести, Юнь Цо отказался от плана стать владыкой бессмертных, и теперь, кажется, можно готовиться к свадьбе. С Юнь Цо ему больше не нужно беспокоиться о том, что борьба за трон затронет две семьи, и он больше не спешит повышать свою культивацию, отчаянно стремясь изучить технику наблюдения за сердцем и профессиональный навык, чтобы защитить свою семью и закрепиться в хаотичном мире.

Здесь, с Мужун Цзиньчуанем, тоже все прошло гладко, и, к счастью, Сюэ Цзун ничего не сказал, и он смог скрыть правду от старика.

Он подумал, как же тяжело будет его бабушке и дедушке, если они узнают причину смерти их дочери.

Он расслабился и стал флиртовать с Юнь Цо, как избалованный кот.

Он интуитивно чувствовал, что это не очень хорошо, но не мог придумать, почему это обязательно плохо. Юнь Цо был как конфета, заставляя людей долго и беззаветно предаваться ему, забывая обо всем остальном.

Три дня заключения, три дня воздержания от зерна*, успокоения сердца, изгнания холода. В тот же вечер он начал малый небесный круг, и не успел он пройти и половину пути, как услышал, что пещера над его головой треснула, и с треском черная фигура прямо прыгнула вниз, повалила его на землю и крепко обняла.

*Практика воздержания от злаков для очищения тела и духа.

Юнь Цо потерся о его лицо.

— Старший брат Сюэ Хуай, я пришел составить тебе компанию.

Сюэ Хуай, отталкивая его, тихо ругался:

— Кто тебя звал? Ты мне чуть ци не сбил! А ещё эту Ледяную пещеру мой дедушка привел из Брахмы, миллион осколков мистических ледяных камней, которые он разбил и собрал заново! Ты теперь сделал там дыру, и мне опять писать объяснительную.

Юнь Цо нежно укусил его за кончик уха.

— Нет, пусть Сяо Тао напишет.

Снова раздались два звука падения на землю. Давно невиданный призрак-обжора и маленький серый кот прибежали вместе, обняли Сюэ Хуая и набросились на него. Сюэ Хуай обеими руками обнял их, едва выдерживая нежность двух маленьких животных, сошедших с ума от радости, и нежность Юнь Цо - он прижал Сюэ Хуая к земле и медленно и глубоко целовал каждый цунь его кожи, нежно пощипывая и всасывая.

Сюэ Хуай засмеялся.

— Не балуйся! Все отойдите, быстро отойдите.

Но это было только сказано.

Юнь Цо ничего не говорил, но не прекращал движений, ловко раздевая Сюэ Хуая. Сюэ Хуай почувствовал его бурно извергающееся желание и чувство собственности, которые надвигались повсюду.

Это желание на мгновение пробудило его разум, но вскоре он быстро вернулся в туман. Из-за беспокойства о теле Сюэ Хуая они сдерживались больше двадцати дней, и только сейчас жадно искали местоположение друг друга. Сюэ Хуая подняли и прижали к холодной каменной стене, от чего он весь задрожал.

Тогда Юнь Цо снял с себя верхнее одеяние и подложил его ему под спину, смутно помня, что нужно слушать указания Сюэ Хуая и выбросить заклинание, блокирующее пять чувств и шесть осознаний, чтобы прикрыть двух маленьких зверюшек, которых они держали.

Сюэ Хуай был до смерти напуган - призрак-обжора и маленький серый кот ползли к его ногам, почти наступая на них. У маленького серого коиа не было духовного сознания, а у призрака-обжоры оно было наполовину развито, и чувство "наблюдения" ясно и странно вонзилось в его мозг, стимулируя его все тело до покраснения, чего он и не заметил.

Юнь Цо тихо засмеялся на ухо Сюэ Хуая.

— Чего ты боишься? Они не понимают.

Сюэ Хуай съежился всем телом, спрятал лицо в груди Юнь Цо и тихо сказал:

— А вдруг понимают?

Сюэ Хуай смотрел на широкие плечи Юнь Цо, поднимающиеся и опускающиеся перед ним, и сквозь его плечи, сквозь ту щель наверху, видел процветающий звездный свет снаружи, и ему вдруг захотелось немного посмеяться.

Избавиться от желаний и совершенствовать сердце, чего тут еще можно избавиться? Если бы Мужун Цзиньчуань знал, что они здесь делают, он, вероятно, убил бы их.

Он знал, что с ним покончено, он был ослеплен похотью. Он мог противостоять холодному ветру, огню и даже смерти, но не мог противостоять Юнь Цо. Не мог противостоять первой в его жизни буре любви.

Он горд, он сдержан, как и все, кто впервые с головой окунулся в любовь, откровенно и застенчиво отдает себя полностью другому, и ожидает, что другой ответит той же любовью, доверием и честностью.

Это неправильно, опасно.

Юнь Цо - опасный человек.

Юнь Цо заметил, что он смеется, и длинными пальцами провел по его влажным волосам, и когда он говорил, вверх поднимался белый туман.

— Над чем смеешься?

Сюэ Хуай не сказал, над чем смеется, а просто посмотрел на него своими соблазнительными глазами, и еще хотел, чтобы он поцеловал его. Тысячи слов были подавлены в горле, превратившись в двусмысленный тихий вздох.

Он все еще сказал те три слова:

— Юнь Цо, йа.

~~~~~

Автору есть что сказать:

Трехлетний Юнь: Старший брат Сюэ Хуай, давай избавимся от желаний и станем

